

С.А.Максимов (Ижевск)

К ВОПРОСУ О ЛЕКСИЧЕСКИХ КОМИ ЗАИМСТВОВАНИЯХ В ДИАЛЕКТАХ УДМУРТСКОГО ЯЗЫКА

Проблема языковых связей между тремя пермскими народами на сегодняшний день остается малоизученной. Единичные публикации, посвященные исследуемой теме, как правило, малы по объему и не решают названного вопроса. Так, в работе Т.И.Тепляшиной "Лексические коми-удмуртские соприкосновения" (Тепляшина 1979: 122) рассматриваются локально ограниченно употребляющиеся лексемы в пермских языках, причину бытования которых автор видит в том, что "северная часть древнеудмуртского населения контактировала с коми более длительное время, чем южная". В другой работе Т.И.Тепляшиной (Тепляшина 1977: 71-72) описываются ареальные параллели в системе пермской топонимии. Наличие омонимических

названий населенных пунктов на территории проживания удмуртов и коми исследователь объясняет сравнительно длительными контактами северных удмуртов с коми, продолжавшимися после отделения коми от основной массы удмуртов. Недостатком этих двух работ, на наш взгляд, является то, что причину возникновения локально ограниченных параллелей в пермских языках автор видит лишь в языковых контактах. Аналогичная точка зрения звучит также в отдельных работах других исследователей.

Противоположного взгляда в вопросе удмуртско-коми сепаратных схождения придерживается С.К.Белых (Белых 1995: 3–17; 1998: 19–21), который особую близость северных удмуртских диалектов к коми языкам, а южнокоми диалектов - к удмуртскому языку объясняет ареально-генетическими связями прапермских диалектов. Наши исследования в данном направлении показывают, что ареальные параллели в пермских языках образовались вследствие различных причин, при этом часть из них является результатом вторичных контактов (Максимов 1999: 16–18).

Выявление заимствований из одного пермского языка в другой сопряжено с известными трудностями, поскольку мы имеем дело с близкородственными языками. В настоящей работе мы ограничимся лишь некоторыми примерами отграничения лексических заимствований от слов, имеющих исконное происхождение.

важ: удм. сл. *важ* (также *вуж*) ‘старый, устаревший’, *важук* ‘древний’ (Архипов 1990: 10). Для обозначения понятия “старый” в удмуртском языке повсеместно употребляется слово *вуж*. Можно было бы предположить связь данного слова с удмуртским *вашкала* ‘древний’, но во всех диалектах, в которых сохранился (или зафиксирован) неслоговой звук *ў* перед *а* в анлауте определенной группы слов, последнее слово произносится не с *в*, а со звуком *ў* ≈ *ўашкала*. В слободском говоре, как и в других диалектах, относящихся к *ў* типу, мы имеем в начале данного слова неслоговой звук *ў*: нч. *вашкала* (*ўашкала*) ‘древний’ (Тепляшина 1970: 161).

Рассматриваемое диалектное слово мы сравниваем с коми *важ* ‘старый, старинный, древний’, который сопоставляют с удмуртским *вуж* и относят к финно-пермским лексемам (КЭСК 1970: 46; UEW 1986-1991: 83). В отличие от других удмуртских диалектов, в которых гласному *а* коми слова *важ* соответствует *ў*; в слободском говоре наблюдается двойное соответствие – *ў* и *а*: *вуж* и *важ*. Первое слово

является закономерным результатом развития на почве удмуртского языка. По поводу второго слова мы выдвигаем предположение о его субстратном (суперстратном) коми происхождении.

горъяны: нч. *горъяны: амас горъя* 'петух поет' (Тепляшина 1970: 188); кз. *горавны* 'звучать, гулко раздаваться звуку', *горзыны* 'кричать, орать', *петук горзё* 'петух поет', *гор* 'звук, тон; звонкость, звучность' (ССКЗД 1961: 83); кп. *гор'яны* 'звучать; звенеть; петь, щебетать (о птицах)' (КПРС 1985: 101); кя. *го ралше* 'голос подавать, шуметь' (Лыткин 1961: 105). В основе коми глаголов лежит слово *гор*, которое В.И.Лыткин сравнивает с удмуртским *гур* 'мотив, напев' (КЭСК 1970: 78). В удмуртском языке пение петуха повсеместно передается глаголом *чоръяны*. Необычное соответствие гласного основы слова *горъяны* – к. *о* // нч. *о* – при закономерном общеудмуртском *у*, а также ограниченное распространение лексемы наводит нас на мысль о том, что данное слово, встречающееся в территориальном отношении наиболее близком к коми-зырянским говорам удмуртском диалекте, заимствовано из коми языка.

сус: *сускульы:* кс. (Сибирь) *сускул'ы* 'шишка (напр. ели)'; кз. *сус коль* 'кедровая шишка', *сус: сус пу* 'сибирский кедр' (ССКЗД 1961: 162, 351); кп. *сусту* 'кедр' (КПРС 1985: 458). Общеудмуртским соответствием коми *сус (пу)* 'кедр' является лексема *сусы-(пу)* 'можжевельник'. Названные слова восходят к древнему уральскому наименованию кедра (UEW 1986-1991: 445; КЭСК 1970: 267).

Вернемся к слову *сус-кул'ы* 'шишка (ели)', в котором вторая часть собственно имеет значение 'шишка', а первый компонент является названием хвойного дерева. Данная словоформа бытует в одном из косинских говоров параллельно со словом *кыскул'ы*, которое является вариантом широко распространенного удмуртского наименования шишки *кысылы*. Компоненты *кыс-*, *кус-* в последних восходят к лексеме *кыз* 'ель'. Предположение о том, что компонент *сус* является результатом развития на удмуртской почве, встречает серьезные препятствия: во-первых, в основе данного слова отсутствует конечная гласная *-ы*, ср. *сусы-пу*; во-вторых, вряд ли рассматриваемое слово могло бы сохраниться с общепермского периода, употребляясь параллельно со словом *кыскульы* в качестве дублета.

Исходя из вышесказанного мы склоняемся к мысли о коми происхождении компонента *сус* в слове *сускул'ы*. В пользу нашего предположения говорит тот факт, что косинские удмурты являются пересе-

ленцами с Нижней Чепцы и (?) Верхней Вятки. Опираясь на письменные источники, И.А.Косарева предполагает, что упомянутая группа удмуртов может быть переселенцами не только с Каринского стана, но и Лужановского, Холуницкого, Сырьяновского станов Слободского уезда, находившихся на Верхней Вятке, а также с других уездов, где ранее проживало удмуртское население: Шестаковского, Хлыновского, Котельничского и Орловского (Косарева 1994: 61–62). Полагаем, что данная словоформа могла сохраниться в языке нижнечепецких удмуртов от ассимилированных коми-зырян, в речи которых сочетанием *сус коль* обозначалась кедровая шишка. Факт переселения части коми населения Лузской Пермцы в XVIII веке на Вятку, Верхнюю Каму и в Казань засвидетельствован письменными источниками (Жеребцов 1982: 70, 99). Предположение о прямом заимствовании рассматриваемого компонента из коми языка в результате коми-удмуртских межнациональных связей мы считаем маловероятным.

Рассмотренные выше лексемы относятся к нижнечепецкому диалекту удмуртского языка. Заимствованные коми черты в нём обнаруживаются не только на лексическом, но и других языковых уровнях. Что касается других диалектов удмуртского языка, то единичные коми элементы имеются в средне- и верхнечепецких говорах северного наречия, выявлению которых помимо вышеназванной проблемы близости пермских языков серьёзной помехой является слабая изученность удмуртских диалектов на лексическом уровне.

Сокращения

Кз. – коми-зырянский язык; кп. – коми-пермяцкий язык; кс. – косинский говор удмуртского языка; кя. – коми-язьвинское наречие; нч. – нижнечепецкий диалект удмуртского языка; сл. – слободской говор удмуртского языка; удм. – удмуртский язык

***

Архипов 1990 - Архипов Г.А. Деривационные аффиксы имен в слободском говоре удмуртского языка // Вопросы диалектологии и лексикологии. Ижевск. 1990. С. 3–13.

Белых 1995 - Белых С. Следы общепермского праязыкового континуума в удмуртском и коми языках // Финно-угроведение. 1995. № 2. С. 3–17.

Белых 1998 - Белых С.К. Пермские истоки этногенеза удмуртского народа: Проблема распада прапермской общности: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ижевск. 1998. 23 с.

Жеребцов 1982 - Жеребцов Л.Н. Историко-культурные взаимоотношения коми с соседними народами: X-нач. XX вв. М., 1982. 224 с.

Косарева 1994 - Косарева И.А. Традиционная женская одежда слободских удмуртов конца XIX–нач. XX вв // Вестник Удмуртского университета. 1994. № 5. С. 45–64.

КПРС 1985 - Коми-пермяцко-русский словарь / Р.М.Баталова, А.С.Кривошекова-Гантман. М., 1985. 624 с.

КЭСК 1970 - Лыткин В.И., Гуляев Е.С. Краткий этимологический словарь коми языка. М., 1970. 386 с.

Лыткин 1961 - Лыткин В.И. Коми-язьвинский диалект. М., 1961. 228 с.

Максимов 1999 - Максимов С.А. Северноудмуртско-коми ареальные лексико-семантические параллели: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ижевск, 1999. 19 с.

ССКЗД 1961 - Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов. Сыктывкар, 1961. 492 с.

Тепляшина 1970 - Тепляшина Т.И. Нижнечепецкие говоры северноудмуртского наречия // Записки. Вып. 21: Филология. Ижевск, 1970. С. 156–196.

Тепляшина 1977 - Тепляшина Т.И. К ареальным явлениям пермских языков // Исследование финно-угорских языков и литератур в их взаимосвязях с языками и литературами народов СССР: Тез. докл. Всесоюзного научного совещания финно-угроведов. Ужгород, 1977. С. 71–72.

Тепляшина 1979 - Тепляшина Т.И. Лексические коми-удмуртские соприкосновения // Вопросы финно-угроведения: Тез. докл. XVI Всесоюзной конф. финно-угроведов. Сыктывкар, 1979. Т. I: Языкознание. С. 122.

UEW 1986-1991 –Rédei K. Uralisches Etymologisches Wörterbuch. B.I-III. Budapest: Akademiai Kiado. 1986–1991.